

Кудрявцев В.Л.,
доктор юридических наук, профессор

**Квалифицированная юридическая помощь как возможный
принцип уголовного судопроизводства: вопросы теории и
законодательной техники**

Kudryavtsev V.L.,
Doctor of Law, Professor

**A qualified legal assistance as possible principle of criminal
proceedings: theory and legislative techniques**

В ходе уголовного судопроизводства происходят наиболее существенные ограничения прав и законных интересов человека и гражданина, а поскольку «любые ограничения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве осуществляются от имени государства и по его поручению, то именно государство обязано обеспечить лицу возможность защитить свои права и законные интересы...» [1].

И государство обеспечивает лицу подобную возможность, предоставляя каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом /ч.2 ст. 45 Конституции РФ/.

Понятно, что самому лицу, чьи права и законные интересы в уголовном судопроизводстве ограничиваются, не всегда в должной мере удаётся их защитить, поскольку для этого требуются специальные знания и навыки.

Но лицо может защищать свои права и законные интересы не только самостоятельно, а выбрать иной способ защиты гарантированный государством – воспользоваться предоставленным каждому желающему правом на получение квалифицированной юридической помощи / ч.1 ст. 48 Конституции РФ/.

Права В.А. Лазарева, что «гарантированное Конституцией РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном

процессе не только имеет значение, переоценить которое невозможно, но и должно рассматриваться как неотъемлемое условие достижения самого назначения уголовного судопроизводства. Защита при производстве по уголовному делу прав и свобод личности предполагает такое осуществление уголовно-процессуальной деятельности, при котором каждый отдельный акт (действие, решение) этой личности ясен, его последствия понятны, возможность реального и эффективного участия в этой деятельности обеспечена. Не вызывает сомнений, что без квалифицированной юридической помощи гражданам, ставшим участниками уголовно-процессуальных отношений, это невозможно» [2].

Подобная значимость квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве привела к тому, что в литературе предлагают закрепить в качестве принципа уголовного судопроизводства принцип обеспечения конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве [3].

Такое предложение может быть основано только на том, что предлагаемое в качестве принципа положение отвечает всем требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальной наукой и законодательной техникой к законодательному оформлению в качестве принципа того или иного положения.

Причём необходимо, как правильно указывает Т.Н. Добровольская, «учитывать содержание этого положения как с точки зрения его социальной обусловленности, так и с точки зрения внутренней логической связи между нормами закона.

Правовые нормы состоят из суждений, соединённых между собой логическими связями. На основе логических связей соединения (союз «и»), следования («если.., то»), разъединения (союз «или»), отрицания («не»), эквивалентности («равно») и т.д., частные нормы уголовно-процессуального права могут быть сведены к более общим нормам. Эти более общие нормы в свою очередь могут быть сгруппированы и приведены к нормам наибольшей

степени общности, которые можно сформулировать, не выходя за пределы уголовно-процессуального права. Вот эти-то нормы наибольшей степени общности, возможной в пределах уголовно-процессуального права, и являются его принципами» [4].

Под принципами уголовного процесса следует понимать закреплённые в законе исходные, руководящие положения (идеи), определяющие его сущность, единство и построение и представляющие собой не что иное, как государственно-властные требования, обращённые к участникам уголовного судопроизводства [5].

Законодательное закрепление в качестве принципа уголовного судопроизводства, принципа обеспечения конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве должно влечь за собой как минимум два следствия:

отказ от такого закреплённого в УПК РФ принципа уголовного судопроизводства как обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту /ст. 16 УПК РФ/, поскольку он будет являться составной частью предлагаемого принципа;

поскольку принцип получил название обеспечения конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, то это предполагает с точки зрения уголовно-процессуальной науки и законодательной техники приблизительно такой же набор норм и их логических связей в УПК РФ, посвящённых деятельности представителя, как и деятельности защитника, распространяющих своё действие на все стадии уголовного судопроизводства.

Соответственно в УПК РФ должны быть как норма, посвящённая представителю как участнику уголовного судопроизводства, так и такие нормы как: приглашение, назначение и замена представителя, оплата его труда; обязательное участие представителя; отказ от представителя; полномочия представителя и т.д.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит таких норм в отношении представителя, а это означает, что пока нет соответствующих норм права и логических связей между ними. Как следствие этого, нет и юридической и логической основы для появления такого принципа уголовного судопроизводства как принципа обеспечения конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

При этом следует отметить, что в литературе, давно витает идея уравнивать объём прав хотя бы представителя потерпевшего (в том числе и обеспечить обязательное участие адвоката в качестве представителя потерпевшего) с правами защитника подозреваемого (обвиняемого) [6], но пока она не реализована на практике в то или иное законодательное положение.

В целом же, полагаю, что проблемы обеспечения конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве должны решаться по трём взаимосвязанным и взаимообусловленным направлениям, представляющим собой единое целое. К таким направлениям следует отнести не только определение субъектов квалифицированной юридической помощи, которые должны отвечать определённым требованиям, но и создание надлежащих условий гражданам для реализации этого конституционного права, а также создание надлежащих условий лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, - для эффективного осуществления их деятельности [7].

---

(1) Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: Учебно-практическое пособие. – М., 2005. – С. 11.

(2) Лазарева В.А. Некоторые вопросы реализации участниками уголовного судопроизводства конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Материалы

Международ. Науч. – практ. конф. Екатеринбург, 13 июля 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2004. – С. 183-184.

(3) См. напр.: Попов Е.А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: Дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 15; Давлетов А.А. Критерии оценки УПК РФ // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 27-28 января 2005. В 2ч. Ч.1. – Екатеринбург, 2005. – С. 235; Мухудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: Дис. ...канд. юрид. наук. – Саранск, 2005. – С. 24-25; Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – С. 6,9.

(4) Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 17.

(5) См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 68.

(6) См.: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. – С. 296-297.

(7) Подобные требования следуют из правовой позиции Конституционного Суда РФ п. 3 определения Конституционного Суда РФ «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 8 ноября 2005 года № 439-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 5. Ст. 633. и раскрываются на примере деятельности адвоката-защитника подробно в работе: Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. – 440с.